

Творческое наследие И.А.Ильина, его мысли о судьбе России и ее народа проникнуты историческим оптимизмом, верой в ее духовное возрождение. Вся история России, история муки и борьбы, научила нас, по словам И.Ильина, «хоронить нашу национальную святыню в недосыгаемости», «незримо возрождаться в зримом умирании» [5, с. 431].

Эти мысли И.Ильина помогают нам сегодня переживать и изживать последствия очередной исторической катастрофы, верить в пробуждение здоровых духовных сил народа, в возрождение России.

Литература

1. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России. М., 2000.
2. Ваторопин А.С. Кризис русской идеи // Судьба России: прошлое, настоящее, будущее. Тезисы Всероссийской конференции (Екатеринбург, 17-19 ноября 1994), Екатеринбург, 1995.
3. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М., 1995.
4. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений, т. 18.
5. Ильин И.А. О русской идее. // Русская идея. Сборник произведений русских мыслителей. М., 2002.
6. Копалов В.И. Об опыте работы научного семинара «Русская идея:// Судьба России: прошлое, настоящее, будущее. Тезисы Всероссийской конференции (Екатеринбург, 17-19 ноября 1994), Екатеринбург, 1995.
7. Соловьев В.С. Соч. в 2-х т., М., 1989, т. 2.

ИВАН ИЛЬИН О ДУХОВНОМ АКТЕ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Антипина М.С., Лаптева Н.М.

Вопрос о национальной идентичности остро актуален в современной России. В самосознании русского народа размыта национально-культурная идентичность, вследствие чего у русских наблюдается недостаток самостоятельности, активности и инициативности в проектировании своей жизни. В стране наблюдается идейный вакуум. Ситуация осложняется тем, что в России нет национальной идеи. Этот вопрос в свое время волновал выдающегося русского философа И.А. Ильина (1883–1954 гг.).

Вопрос о национальной идентичности в русском самосознании поднимается в философии, культурологии, психологии, социологии и др. Впервые это понятие в науку ввел Э. Эриксон. Он понимал под

ним чувство самотождественности, собственной истинности, полноценности, сопричастности миру и другим людям. Чувство обретения адекватности и стабильного владения личностью собственным Я, способность к полноценному решению задач.

В социальной психологии процесс становления национальной идентичности изучен довольно подробно, как в контексте возрастного развития идентичности (Э. Эриксон), так и в ситуации взаимодействия с другой культурой или включения в новую социальную группу (Д. Мацумото, Т.Г. Стефаненко, В.Н. Павленко и др.) на разных этапах становления национальной идентичности.

В данной статье мы хотели бы рассмотреть понятие национальной идентичности в контексте русского самосознания с позиции И.А. Ильина, точнее, *о духовном акте, о сочетании тех духовных сил, какими творилась и ныне творится подлинная отечественная культура.*

Национальная идентичность напрямую зависит от степени осознания народом своей сущности и предназначения. А сущность выражена в национальной идее, которая, как «Энтелехия» Аристотеля, целевым образом организует и направляет духовную и практическую жизнь народа и человека.

В чем же сущность русской национальной идеи по Ильину, т. е. каким духовным актом русский народ творил свою культуру? Для И.А. Ильина русская идея, прежде всего, идея *сердца*. Она утверждает, что главное в жизни есть *любовь* и что именно любовью строится совместная жизнь на земле, ибо из любви рождается *вера* и вся культура духа. Эту идею русско-славянская душа, издревле и органически предрасположенная к чувству сочувствию и доброте, восприняла исторически от христианства: она отозвалась сердцем на Божие благовестие, на главную заповедь Божию, и уверовала, что «Бог есть Любовь».

Любовь есть основная духовно-творческая сила русской души. Без любви русский человек есть неудавшееся существо. Цивилизующие суррогаты любви (долг, дисциплина, формальная лояльность, гипноз высшей законопослушности) – сами по себе мало свойственны. Без любви он или *лениво прозябает*, или склоняется ко *вседозволенности*. Ни во что не веруя, русский человек становится пустым существом, без идеала и без цели. Ум и воля русского, человека приводятся в духовно-творческое движение

именно любовью и верою [1. С.15]. С этой точкой зрения И.А. Ильина нельзя не согласиться.

Любовь была и есть одной из самых главных ценностей для большинства людей. Нельзя человеку прожить без любви потому, что самое главное и драгоценное в его жизни открывается именно благодаря этому прекрасному чувству. Осознание своей национальной идентичности начинается с любви к Родине, так как эта любовь дает духовную связь с родным народом и национальную принадлежность.

В последнее время, как мы считаем, можно проследить следующую тенденцию в русском самосознании. Русский народ становится все более черствым, он боится показать свои истинные чувства, из-за того, что в мире наблюдается обесценивание любви – отрицание Родины и семейных ценностей; подавление веры и религии. Современный человек, отмечал И. А. Ильин, боится быть добрым и не стыдится злобы. Крайне важно, чтобы эта проблема была осознана русским народом.

Проявление русской любви и русской веры, по И.А. Ильину, есть *живое созерцание*. Созерцанию нас учило, прежде всего, наше равнинное пространство, наша природа, с ее далями и облаками, с ее реками лесами, грозами и метелями. Русскому, созерцанию давалась красота, пленявшая сердце, и эта красота вносилась во все – от ткани и кружева до жилищных и крепостных строений. От этого души становились нежнее, утонченнее и глубже; созерцание вносилось и во внутреннюю культуру – в веру, в молитву, в искусство, в науку и в философию. Русскому человеку присуща потребность увидеть любимое вживе и въяве и потом выразить увиденное, – поступком, песней, рисунком или словом.

Но сердце и созерцание дышат *свободно*. Они требуют свободы, творчество их без нее угасает. Сердцу нельзя приказывать любить, его можно только зажечь любовью. Созерцанию нельзя предписать, что ему надо видеть, и что оно должно творить. Дух человека есть бытие личное, органическое и самодеятельное; он любит и творит сам, согласно своим внутренним потребностям [1. С.15]. Для русского человека как не для кого другого, с нашей точки зрения, важна свобода веры, воззрений и убеждений, в которую другие люди не имели бы право вторгаться с насильственными предписаниями и запрещениями. Русский человек не терпит над собой

насилие и поэтому внедрение и развитие этой идеи должно учитывать эту национальную особенность.

Итак, с точки зрения И.А. Ильина, русская идея есть идея *свободно созерцающего сердца*. Вся жизнь русского народа могла бы быть выражена и изображена так: свободно созерцающее сердце искало и находило свой верный и достойный Предмет. Под Предметом Иван Александрович понимал Дело великое и прекрасное, «Божью ткань» на земле.

Россия всегда строилась *духом свободы и предметности*, и всегда шаталась и распадалась, как только этот дух ослабевал, – как только свобода извращалась в произвол и посягание, в самодурство и насилие, как только созерцающее сердце русского человека прилеплялось к беспредметным содержаниям. Такова русская идея: свободно и предметно созерцающая любовь, определяющая жизнь и культуру.

Исходя из русского уклада души, нам следует помнить одно и заботиться об одном: как бы нам наполнить, как бы нам верно воспринять и выразить Божественное – по-своему; как бы нам петь Божьи песни и растить на наших полях Божьи цветы.... Мы призваны не заимствовать у других народов, а творить свое и по-своему; но так, чтобы это наше и по-нашему созданное было на самом деле верно и прекрасно, т.е. Предметно [1. С.17].

Достоинства нам даны и заданы наши собственные. И когда мы сумеем преодолеть свои национальные недостатки, – совестью, молитвою, трудом и воспитанием – тогда наши достоинства расцветут так, что о чужих никто из нас не захочет и помышлять.

Россия не есть пустое вместилище, в которое можно механически, по произволу, вложить все, что угодно, не считаясь с законами ее духовного организма. Россия есть живая духовная система, со своими историческими дарами и заданиями. Мало того, – за нею стоит некий божественный исторический замысел, от которого мы не смеем отказываться и от которого нам и не удалось бы отречься, если бы мы даже того и захотели. И все это выговаривается русской идеей.

Эта русская идея созерцающей любви и свободной предметности – сама по себе не судит и не осуждает инородные культуры. Она только не предпочитает их и не вменяет себе в закон.

Запад нам не указ и не тюрьма, писал И.А. Ильин. Его культура не есть идеал совершенства. Строеение его духовного акта (или вернее – его духовных актов) может быть и соответствует его способностям и, его потребностям, но нашим силам, нашим заданиям, нашему историческому призванию и душевному укладу оно не соответствует, и не удовлетворяет. И нам незачем гнаться за ним и делать себе из него образец. У Запада свои заблуждения, недуги, слабости и опасности. Нам нет спасения в западничестве. У нас свои пути и свои задачи.

Как бы ни были велики наши исторические несчастья и крушения, мы призваны самостоятельно быть, а не ползать перед другими; творить, а не заимствовать; обращаться к Богу, а не подражать соседям; искать русского видения, русских содержаний и русской формы, а не ходить в кусочки, собирая на мнимую бедность. Мы Западу не ученики и не учителя. Мы ученики Богу и учителя себе самим. Перед нами задача: творить русскую самобытную духовную культуру – из русского сердца, русским созерцанием, в русской свободе, раскрывая русскую предметность. И в этом, – смысл русской идеи [1. С.19].

Таким образом, Ильину удалось увидеть суть проблемы национальной идеи, которая актуальна и по сей день. Мы также считаем, что у России должна быть собственная национальная траектория развития, которая бы учитывала все особенности русского народа. И для того, чтобы русскому народу обрести духовное единство, осознать нашу национальную идентичность, нашу сущность и предназначение нужно, чтобы эта проблема стала актуальной, в первую очередь для главы государства.

Россия может быть обновлена и будет обновлена в своем русском национальном строении именно духом сердечного созерцания и предметной свободы [1. С.22]. Внедрение этого духа в самосознание русского народа во многом зависит от специфики воспитания будущего поколения. Поэтому, мы считаем, что для развития русской национальной идеи необходимо воспитывать социокультурную идентичность современного специалиста для осознания русским народом своей сущности и предназначения.

Литература

1. Ильин И.А. О русской идее // Ильин И.А. Наши задачи: В 2 т. М, 1992. Т. 1.